

Religious tolerance in Uzbekistan as a factor in the democratization of society

Odil Rakhmatovich Musaeв

Professor of the National University of Uzbekistan,
doctor of philosophical science,

Matlab Khazratkulov

Applicant of the National University
Uzbekistan

ABSTRACT

The article argues that in any multiethnic state, one of the main indicators of a democratic society, the state of interethnic relations, internal security and political stability of the country is religious tolerance and interfaith harmony. We are talking about the existence in society of religious tolerance, interethnic harmony, mutual understanding of people of different religions, language, culture, customs, traditions and values of other religions and nationalities, as well as the legal mechanisms that regulate them

Keywords:

Multinational Society, National Policy, Interethnic Accord, Tolerance, Religious Tolerance, Interfaith Dialogue, Culture, Spirituality, Nation, People, Civil Society.

Когда речь заходит о религии, мы сталкиваемся с двумя подходами к ней. Первое - верить в то, что религия - это трансцендентальная реальность, которая не зависит от человеческой деятельности, сознания и интеллекта, а второе - в то, что она является проявлением человеческого ментального восприятия, рационального поиска[1.6-7]. К XXI веку эти два подхода начали осуществляться на основе общности культурных ценностей. Такие понятия, как любовь, желание, мир, справедливость, равенство, одаренность, доброта, стойкость и терпимость, имеют огромное значение и заложили основу для гармонизации религиозных и светских наук[2.24].

В нашу задачу не входит поиск существенных оснований религии, религиозных знаний, бытия, светских взглядов, социальной сущности и дифференциальных признаков. Поэтому мы

ограничимся размышлениями о таком рациональном понятии, как "толерантность", которое гармонизирует религиозные и светские взгляды, и о вопросах, связанных с нашей проблемой.

В декларации о принципах толерантности, принятой организацией Объединенных Наций в 1995 году, понятию толерантности даны следующие определения и освещена его сущность: толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание различных способов, которыми различные культуры нашего мира выражают себя и проявляют свои различия. Толерантность - это воплощение знаний, искренности, открытого общения, свободы мысли, совести и веры. Толерантность - это единство в разнообразии. Это не только обязанность, но также политическая и юридическая необходимость.

Толерантность - это сила, которая обеспечивает достижение мира и которая ведет от отсутствия культуры войны к культуре мира.

Толерантность- это не давление со стороны, беспокойство или лезть, это активная позиция, заключающаяся в признании неотъемлемых прав и свобод человека. Толерантность ни в коем случае не посягает на вышеуказанные ценности. Толерантность должна проявляться во всех слоях общества, группах и государствах.

Толерантность - это обязательство содействовать принятию решений в области прав человека, плюрализму (включая этнический плюрализм), демократии и верховенства закона. Толерантность - это понятие, которое подразумевает отказ от фанатизма, абсолютизацию истины и подтверждает правила, установленные международными правовыми документами в области прав человека.

Толерантность - это не безразличие к правам человека или терпимость к социальной несправедливости, отказ от своей веры и терпимость к убеждениям других. Здесь имеется в виду, что каждый волен поступать по-своему, и каждый должен признать, что это право принадлежит и другим. Это значит, что люди разные по внешнему виду, самооценке, речи, поведению и ценностям, они имеют право жить в мире и сохранять эту самую свою индивидуальность. Далее он заявляет, что взгляды одного человека не могут быть насильственно усвоены другими[3.91-92].

Влияние религиозной толерантности на межнациональные отношения заключаются в следующих:

Во-первых, религия и религиозные ценности не противостоят этнокультурной парадигме, а помогают обеспечить ее развитие своими собственными средствами и методами. Стратегическая цель этнокультурной парадигмы состоит в том, чтобы охватить всех членов общества, включая религиозных приверженцев,

членов концессий и религиозных организаций.

Во-вторых, Узбекистан является светским демократическим, правовым государством, в котором религия отделена от государства, религия не вмешивается в дела государства, а государство не вмешивается во внутренние дела религиозных учреждений и организаций. Однако это не должно приводить к мысли, что религия и религиозные институты могут делать то, что хотят, безразлично относиться к жизни государства и общества. Государство и общество не могут оставаться равнодушными к социально-нравственным и политико-правовым ценностям верующих.

В-третьих, социальное развитие может быть обеспечено, когда люди живут в гармонии, когда они принимают стратегическую цель в качестве своей жизненной цели.

В-четвертых, в полиэтнических государствах естественны этнокультурный плюрализм и политеизм. Одна из сложных задач этнополитической парадигмы - примирить политеизм с этнокультурным плюрализмом, чтобы они служили интересам общественного развития.

В-пятых, религиозная терпимость - это не лезть, не навязчивое отношение к деструктивным группам, фундаментализму и терроризму, это реальность, которая отличает поведение и идеологические взгляды как имеющие положительный или отрицательный характер. Тот факт, что человек является "социальным существом" (Аристотель), предъявляет определенные требования, даже ограничения, к его поведению и идеологическим убеждениям. Эти социальные требования и ограничения определяются правовыми нормами, а также моральными и нравственными императивами.

В-шестых, опора на религию и религиозные ценности в межнациональных отношениях обеспечивается свободой совести. В какую религию верить, какие религиозные ценности уважать, пропагандировать и поддерживать - это

конституционное право человека. Но прямое вмешательство религии и религиозных организаций в межэтнические отношения, их организацию в той или иной форме не может противопоставить одну нацию другой. Быть национально-этнической религией или религиозной организацией противоречит полиэтнической и политеистической природе государства. Вера в религию не выбирает нацию, этнический характер, это дело каждого.

В-седьмых, использование историко-культурного, социально-нравственного опыта, накопленного религией и религиозными организациями в межнациональных отношениях, имеет конструктивное значение для обеих сторон, особенно для социального развития. Но этнополитическая парадигма не может забыть о том, что в религии есть как консервативные, так и догматические элементы, которые стремятся использовать деструктивные силы. С распространением религиозного фундаментализма и терроризма скептицизм и недоверие в межгосударственных и межнациональных отношениях стали реальностью.

Политеизм широко распространен в Узбекистане, более 90 процентов населения исповедуют ислам, а остальные исповедуют другие религии. «Наша страна занимает особое место в истории мировой цивилизации как место, где с древних времен процветали древние религии. На этой благословенной земле никто не может отрицать, что наши предки всегда с уважением относились к представителям других религий и боролись вместе с ними за освобождение этой страны»[4.222]. Действительно, наш регион был центром огромного разнообразия религий, культур и образов жизни, обеспечивая мирное сосуществование разных народов. Поэтому терпимость, толерантность стали гарантией выживания и развития от жизненных бурь[5.141-142].

Невозможно разделить мировые религии на категории, которые поддерживают демократию, противостоят

ей или являются нейтральными. Например, христианство поддерживало как права Королевства, так и стремление республиканцев к равенству. В то время как некоторые группы поддерживали авторитарные режимы, другие выступали за демократию и права человека. Таким образом, религия как сложная социальная реальность может иметь в себе течения и разнообразные, и противоречащие развитию. Использование аспектов, которые служат позитиву, развитию, духовности человека в религии, формированию религиозной терпимости, является одной из наиболее актуальных задач.

Религиозная терпимость - это идея, рожденная этническими раздорами, гражданской войной и фанатизмом, горьким историческим опытом. Религиозная терпимость не означает отказ от своих убеждений и религии, но это означает уважение человеческого достоинства, свободы совести и независимого мышления.

На почве религиозных разногласий на территории Узбекистана не было отмечено ни одного случая возникновения споров. В связи с этим Первый Президент Узбекистана И.А. Каримов говорил: «Могу с гордостью сказать, что на протяжении всей истории нашего народа не было религиозных конфликтов, случаев сегрегации людей по национальному и религиозному признаку, и мы никогда этого не допустим»[6.127]. В частности, он коснулся взаимоотношений ислама и христианства, основанных на принципе толерантности: «Сосуществование мусульман и христиан на территории Узбекистана считается редким примером религиозной и духовной гармонии и лучшим примером терпимости для представителей всех религий»[7.23].

Наличие равенства, основанного на верховенстве прав и свобод человека, среди представителей различных религий, проживающих в Республике, и налаженное межконфессиональное сотрудничество создают основу для социальной

стабильности в нашей стране. Тот факт, что наше государство находится в отношении с религией на основе принципа "человек не может жить без веры", также способствует восстановлению межконфессиональных отношений. Статья 31 нашей Конституции утверждает: «Свобода совести гарантируется для всех. Каждый имеет право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Недопустимо принудительное насаждение религиозных взглядов»[8.8]. В ней воплощены основные принципы отношения светского государства к религии. Соответственно:

во-первых, государство обязуется не проводить политику против религии в соответствии со своим Основным законом;

во-вторых, признано, что верить или не верить - неотъемлемое право каждого человека;

в-третьих, исходя из двух вышеперечисленных основных принципов, и в целях регулирования и обеспечения религиозных отношений в обществе государство гарантирует, что оно не допустит насильственности религиозных взглядов.

В нашей республике действуют 16 религиозных конфессий и более 2200 религиозных организаций. Из них: 1875 Исламской религии, 33 Русские православные церкви, 24 союза евангельских христиан-баптистов, 22 церкви евангельских христиан Павла, 4 евангелическо-лютеранские церкви, 11 церквей адвентистов седьмого дня, 5 Римско-католических церквей, 1 Армянская Апостольская церковь, 7 ассоциаций Бахаистов, 2 общества Кришны, 2 отделения Иеговы, 8 иудейских общин, 60 протестантских церквей, 1 Библейское общество Узбекистана, 1 Голос Божий и 1 буддийский храм[9.12].

Соблюдение вышеуказанных конституционных принципов в республике можно увидеть в следующем:

В течение 1990-2020 годов было принято 18 указов Президента Республики Узбекистан и 54 постановления Кабинета

Министров по совершенствованию деятельности в области религии.

За годы независимости количество религиозных организаций увеличилось. Если в 1990 году в стране было 119 религиозных организаций, то к 2020 году их число превысило 2270.

За годы независимости получила развитие система религиозных школ. Например, до обретения независимости было всего две исламских религиозных школы, а сегодня их больше двадцати. Впервые введены стипендии для учащихся религиозных школ. За годы независимости значительно повысился уровень религиозного образования имамов. Если в 1997 году высшее или среднее специальное религиозное образование имели только 4,2 процента, то сегодня этот показатель составляет 84,5 процента[10.116].

В 1991 году - 350, в 1995 году - 3008, в 2000 году - 3841, в 2005 году - 4 тысячи, в 2010 году - 4522, а в 2014 году - 4602 паломника совершили хадж. За годы независимости около ста тысяч человек совершили хадж[11.9].

В 2000 г. произошло 40 конфликтов и войн в 36 странах, а в 2001 г. - 36 конфликтов и войн в 30 странах. 27 из них продолжаются десятилетиями. Многие из этих конфликтов представляют собой гражданские войны национального, религиозного или расового происхождения. Часто они являются результатом нарушения принципов религиозной толерантности и несоответствия теории и практики межнациональных отношений[12.13].

Фундаментализм и религиозный экстремизм во всех его формах, несомненно, представляют большую угрозу для человечества и прогресса. Но не все конфликты и войны являются межэтническими или межрелигиозными конфликтами. Большинство из них делается для политической выгоды. Например, конфликт между Палестиной и Израилем когда-то был результатом оккупации палестинских территорий государством Израиль. Или проблема между

Россией и Чечней тоже напрямую не связана с религиями. Россия пытается сохранить свою территориальную целостность, некоторые чеченцы пытаются создать независимое государство.

В Узбекистане уважаются религиозные интересы представителей национальностей и народностей. Церкви, храмы, молельные дома и святые места, захваченные в советское время и использовавшиеся для других целей, были возвращены верующим. В настоящее время в стране более 30 православных храмов: Александро-Невский, Свято-Владимирский, Свято-Успенский в Ташкенте, Свято-Сергеевский в Фергане, Свято-Успенский в Алмалыке и другие храмы служат установлению отношений с нацией, впитывая идею уважения и почтения к представителям других национальностей.

Примечательно, что в строительстве церквей принимают участие представители разных национальностей и этнических групп. Например, местное население участвовало в строительстве православного храма в Термезе[13.35].

Особо следует отметить первую региональную христианско-мусульманскую конференцию в Центральной Азии, состоявшуюся 10-12 октября 1995 года. Мероприятие называлось «Жить вместе под одним небом». В нем приняли участие религиозные лидеры из Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана, Международный совет церквей, Патриарх Московский и ООН. Единственная цель этого мероприятия - превратить наш регион в место межнационального согласия, интернационального братства и дружбы.

В нашей республике наиболее конфессиональной территорией является город Ташкент и Ташкентская область. Рядом с ними находятся области Сырдарья, Фергана, Самарканд, Навои. Исходя из этого, некоторые эксперты считают, что в этих регионах могут возникнуть межконфессиональные проблемы. Если мы проверим межконфессиональную структуру города Ташкента, то увидим следующую

картину. Из общей численности населения - 67,43 % составляют мусульмане, православные - 26,52, корейские протестанты - 2,36, Армянская апостольская Церковь - 0,898, католики - 0,028, иудеи - 0,021, евангелисты-лютеране - 0,006 и представители других конфессий - 2,71 %[14.36-38].

Комитет по делам религий, Республиканский международный культурный центр, Ташкентский исламский университет, Общественный центр прав человека и общественного мнения, Управление мусульман Узбекистана и другие неправительственные организации проводят ряд мероприятий. Были проведены семинары, круглые столы, конференции, встречи и другие мероприятия по таким темам, как "Конституция и межрелигиозный диалог" в 1999 году, "Терпимость к обществу и нации" в 2001 году, "Межрелигиозный диалог - основа стабильности" в 2002 году, "Солидарность и религиозная терпимость - фактор развития" в 2008 году, "Религиозная терпимость - гарантия развития" в 2013 году.

Неспособность правильно оценить роль религии в жизни общества, которая может повлиять на умы, сердца и психику миллионов людей, может иметь негативные последствия, если религиозные ценности не согласованы с прогрессом и секуляризмом[15.9].

В последние годы отношение к исламу изменилось. Внимание уделяется истории ислама, его месту в политических, социально-экономических отношениях в современной ситуации, стремлению проанализировать его в определенном направлении, а иногда и неправильным толкованиям.

Со второй половины двадцатого века исламская религия стала привлекать внимание народов мира. Это можно объяснить в первую очередь тем, что большая часть запасов нефти находится в мусульманских странах. Попытки использовать ислам в некоторых странах в политических целях, путь развития,

основанный на религии, экстремистские движения и возрождение фундаментализма также являются такими причинами. Действительно, некоторые люди и группы пытаются использовать религию ислама в политических целях, маскируя ее, чтобы захватить власть насильственными, нечистыми способами[16.168]. Однако истинный ислам всегда был связан с развитием других религий и относился к ним на основе терпимости, осуждая насилие и терроризм. Потому что в Коране, который является основой религии ислама, признается, что только дело Божье - дать жизнь человеку и забрать ее обратно. Поэтому месть за чужую жизнь в нем считается тяжким грехом. Это характерная черта не только ислама, но и всех религий.

Религиозная толерантность в Узбекистане основана на восточных ценностях, жизненной силе восточной цивилизации и их положительном опыте. Многие из наших ценностей исторически связаны с исламом и его гуманистическими традициями.

По нашему мнению, необходимо изучать и продвигать более широкий спектр ценностей, социально-нравственных идей, которые помогут поддержать новую этнологическую парадигму в исламе и гармонию, солидарность и терпимость в нашей стране.

Одним из важных аспектов в развитии ислама является то, что он стремился адаптироваться к культуре, традициям народов, проживающих в странах проникновения. Эта культурная интеграция сформировала уникальную цивилизацию в Центральной Азии[17.12-14]. Можно вспомнить уникальный вклад десятков ученых, таких как Абу Наср Фароби, аль-Хорезми, Абу Райхан Беруни, Абу Али ибн Сино, Имам Ал Бухари, Ат-Термизи, Бахауддин Накшбанд, Ахмад Яссави, Наджмиддин Кубро, Мирзо Улугбек, Алишер Навои, Бабур, Бурханиддин Маргинани, Абдураззак Самарканди. Они прославляли человеческий разум, интеллект и трудолюбие в своих трудах,

пропагандировали идеи мира, согласия и религиозной терпимости.

В полиэтнических и политеистических государствах межконфессиональные отношения играют важную роль. Построение межконфессиональных отношений на основе толерантности оказывает влияние на общую духовную обстановку в обществе, а также на социально-политическую стабильность. Как отметил Первый Президент: «В нашей независимой, свободной, многонациональной стране, наряду с исламом, абсолютно свободно действуют более десятка других конфессий, таких как православие, иудаизм, католицизм. Мы рады, что представители этих конфессий, независимо от их религиозной или сектантской принадлежности, стоят с нами плечом к плечу и упорно трудятся на благо процветания народов Узбекистана»[18.207].

Развитие общества всегда было сложным и противоречивым, в котором людей мучили, проблемы, которые трудно решить. Главное условие для этого - мир, спокойствие, согласие и единство народов. Поэтому человечество осуждает религиозный фундаментализм, терроризм и радикализм, признавая, что они представляют угрозу развитию, межконфессиональным отношениям, религиозной терпимости.

Религия, религиозные ценности уже давно настолько впитались в сознание, образ жизни и духовность людей в процессе исторического и культурного развития, что их трудно отделить от существования человека, от социально-духовной жизни. Поэтому мы должны, используя их силу влияния, развивать гуманистические традиции, прославляющие человека, такие как терпимость, гармония. По данным общественного центра "Общественная мысль", 99 процентов населения республики показали, что исповедуют ту или иную религию, но 85,7 процента из них не в полной мере соответствовали требованиям религии, религиозным

традициям[19.4]. На самом деле это тоже форма религиозной терпимости.

66 процентов принявших участие в социологическом опросе, исповедующих ислам, 51,8 процента христиан, 44,3 процента иудеев, 41,2 процента буддистов отмечают, что межконфессиональные отношения в Узбекистане развиваются на основе толерантности[20.4].

При установлении межконфессиональных отношений возникает также вопрос о переходе человека из одной религии в другую. Как традиционная исламская религия, так и Православная Церковь не одобряют это явление.

В последующие годы 1247 человек из другой религии приняли ислам. Трое из каждых четырех тех, кто принял религию ислама, являются славянами. Они сказали, что когда-то их предки насильно приняли православную церковь, указывая, что каждый пятый женился на мусульманке. 46 процентов женщин, принадлежащих к другим религиям, также сообщили, что они приняли религию ислама из-за брака. Некоторые из них - молодые люди, ставшие солдатами в Афганистане, и около 5 процентов - представители корейских национальностей[21.30]. 88 процентов славян высоко оценили роль мусульманской религии в жизни человека и ее ценности. 122 процента респондентов одобрили исламскую практику «обрезания» мальчиков. В настоящее время переход от других религий к исламу становится традицией не только в Узбекистане, но и во всем мире. Дело в том, что некоторые другие священнослужители обеспокоены и тратят огромные суммы и предпринимают миссионерские действия, чтобы остановить это, а также переводят мусульманских священнослужителей в свою религию. Например, некоторые иностранные нетрадиционные христианские общины, не до конца понимая положение национальностей и религий в регионе Центральной Азии, привержены своей миссионерской деятельности среди мусульман, проживающих в Кыргызстане,

Казахстане и Узбекистане. Они привезли в Узбекистан более 25 тысяч экземпляров Евангелий, написанных на узбекском языке, и их миссионерские тексты[22.31].

Эти движения осуществляются радикальными движениями, такими как евангелизм, муна, баптизм, которые в материальном плане более сильны и считаются нетрадиционными для христианства. Они пытаются интегрировать молодых людей других вероисповеданий в свое сообщество и религию, обучая их английскому языку, отправляя на учебу за границу, создавая совместные предприятия и предоставляя финансовые стимулы тем, кто сталкивается с экономическими трудностями в переходный период. На первый взгляд может показаться, что это событие не представляет большой угрозы для общества. Но тот факт, что такое поведение угрожает религиозной терпимости, может привести к обострению межконфессиональных отношений.

Поскольку религиозная терпимость основана на общечеловеческих ценностях, она обеспечивает социальную стабильность в обществе за счет того, что народ нацелен на укрепление отношений. Новая этнополитическая парадигма в нашей стране направляет все религии и конфессии на служение целям демократического развития. В результате стратегическая цель Республики Узбекистан – построение демократического правового государства и гражданского общества, формирование нового поколения высокой духовности - стала общей целью как религий, так и конфессий. Они находят высокие нравственные и моральные нормы в межличностных отношениях, то есть благородные намерения и поступки в людях через веру в Бога. Религия ускоряет социально-духовный прогресс, очищая душу человека от недоброжелателей. Вот почему важно опираться на эти положительные аспекты в религии и использовать их в развитии общенациональных отношений.

Литературы

1. Религия и общество. Хрестоматия по социологии и религии. –Москва: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1996. –С. 6-7.
2. Религия и общество. Хрестоматия по социологии и религии. –Москва: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1996. –С. 24.
3. ЮНЕСКО ХАЛҚАРО МЕЪЁРИЙ ХУЖЖАТЛАРИ. Конвенциялар, битимлар, протоколлар, тавсияномалар, декларациялар. (Тўплам) Бағрикенглик тамайиллари декларацияси. –Тошкент: Адолат, 2004. –91-92 б.
4. Каримов И.А. Ватан равнақи учун ҳар биримиз масъулмиз. Т. 9. –Тошкент: Ўзбекистон, 2001. –222 б.
5. Каримов И.А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. –Тошкент: Ўзбекистон, 1997. –141-142 б.
6. Каримов И.А. Ватан равнақи учун ҳар биримиз маъсулмиз. –Тошкент: Ўзбекистон, 2000. –127 б.
7. Каримов И.А. Маънавий юксалиш йўлида. –Тошкент: Ўзбекистон, 1998 –23 б.
8. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси –Тошкент: Ўзбекистон, 2014. –8 б.
9. Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги жорий архиви 2015 йил учун диний ташкилотларни рўйхатга олиш бўйича ҳисоботининг 12-бети.
10. Хусниддинов З. Диний бағрикенглик ва жамият тараққиёти. –Тошкент: Академия, 2005. –116-117 б.
11. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси қошидаги диний ишлар қўмитасининг жорий архиви. 1991 –2015 йилларидаги ҳисоботидан.
12. Хусниддинов З. Диний бағрикенглик ва жамият тараққиёти. –Тошкент: Академия, 2005. –13 б.
13. Бобоҳаджаев М. Республика Узбекистан: Очерки межнациональных и межконфессиональных отношений, внешнеэкономических связей. – Тошкент: Шарқ, 1996. –С. 35.
14. Бағрикенглик–жамият барқарорлигининг асоси. Илмий амалий анжуман материаллари. –Тошкент: 2013. –36-38 б.
15. Абилов Ў. Миллат, маданият ва қадриятда оптимизм. // ЎЗМУ хабарлари, 2010, N 2/1. -9 б.
16. Муминов А. Миллий сиёсат ва маданий соҳадаги ислохотлар.– Тошкент: Akademiya, 2010. -168 б.
17. Ражабов Р. Ўзбекистондаги араблар тарихи ва этнографияси. –Тошкент: Шарқ, 2012. –12-14 б.
18. Каримов И.А. Ватан саждагоҳ каби муқаддасдир. Т.3. –Тошкент: Ўзбекистон, 1995. –206-207 б.
19. Академический доклад по результатам социологического исследования. Уровень религиозности населения. – Тошкент: Ижтимоий фикр, 2002. –С.4.
20. Академический доклад по результатам социологического исследования. Уровень религиозности населения. – Тошкент: Ижтимоий фикр, 2002. –С.4.
21. Межнациональная толерантность в Узбекистане: теория, социология, практика. –Тошкент: Фан,2004. –С. 30.
22. Межнациональная толерантность в Узбекистане: теория, социология, практика. –Тошкент: Фан,2004. –С. 31.
23. Р.Ҳасанов, А.Ўтамуродов. Фуқаролик жамияти: назария ва амалиёт./Услужбый қўлланма.1-қисм. – Т."BROK CLASS SERVIS",2016. 224б.
24. Р.Ҳасанов,А.Утамуродов,М.Қирғизбоев Қ.Иноятлов Фуқаролик жамияти: маърузалар курси. Ўқув-услужбый қўлланма. – Т.: « NAVRO'Z»,201. 332 б.
25. Р.Ҳасанов,А.Утамуродов,М.Қирғизбоев.Ф уқаролик жамияти. Ўқув-услужбый қўлланма. – Т.: Fan va texnologiyalar Markazi,2019. 400 б..
26. R.Hasanov,A.Utamurodov,O.Musaev,N.Nazarov. O'zbekistonni rivojlantirish strategiyasi.Fuqarolik jamiyati. O'quv qo'llanma– Т.; “Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi” - 2021. 440 b.